

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 September 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса, представленный в соответствии с резолюцией 69/182 Ассамблеи.

* A/71/50.

** Настоящий документ был представлен с опозданием, с тем чтобы отразить замечания, сделанные в ходе заключительного раунда консультаций.

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о внесудебных казнях, казнях без надлежащего
судебного разбирательства или произвольных казнях**

Резюме

В настоящем докладе приводится обзор деятельности покидающего свой пост Специального докладчика Кристофа Хейнса, которая осуществлялась в период после представления последнего доклада, и рассматриваются некоторые темы, которыми Специальный докладчик занимался на протяжении шести лет срока действия его мандата.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
А. Международные и национальные совещания	3
В. Поездки	4
III. Обзор мандата	4
А. Круг ведения мандата и охватываемые им направления деятельности	5
В. Предусмотренные мандатом методы работы	8
С. Недавние изменения в нормативной базе, регулирующей право на жизнь	9
IV. Тематические вопросы	10
А. Постепенная отмена смертной казни	10
В. Применение силы в ходе правоохранительной деятельности	12
С. Роль новых технологий	16
D. Прочие формы лишения жизни, находящиеся в сфере ответственности государства	21
Е. Использование статистических данных	25
F. Привлечение к ответственности и роль судебных расследований	26
G. Роль региональных систем	29
V. Выводы	29

I. Введение

1. Покидающий свой пост мандатарий специальных процедур Кристоф Хейнс занимал должность Специального докладчика с 1 августа 2010 года по 31 июля 2016 года. В настоящем докладе, который является последним докладом Специального докладчика Генеральной Ассамблее, приводится обновленная информация о некоторых сферах деятельности Специального докладчика за указанный период и предлагаются замечания о ряде актуальных вопросов, касающихся права на жизнь. В первой части доклада содержится обзор деятельности Специального докладчика в период после представления его предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/70/304).

II. Деятельность Специального докладчика

2. Деятельность Специального докладчика в период с 14 июля 2015 года по 14 апреля 2016 года описана в его докладе, представленном Совету по правам человека на его двадцать девятой сессии (A/HRC/32/39). В тематическом разделе данного доклада Специальный докладчик уделяет особое внимание последствиям применения силы со стороны частных охранных организаций в контексте правоохранительной деятельности.

A. Международные и национальные совещания

3. В период с 3 по 4 мая 2016 года Специальный докладчик принимал участие в организованном правительствами Норвегии и Швейцарии третьем диалоге по правам человека в Глионе на тему «Осуществление прав человека и соблюдение правозащитного законодательства: практическое воплощение международных норм на местном уровне».

4. В период с 11 по 13 мая совместно с Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека и Институтом международного и сравнительного права в Африке Преторийского университета Специальный докладчик организовал семинар экспертов по праву на жизнь, прошедший в Женеве.

5. 1 июня он выступил в качестве основного докладчика на ужине, посвященном вручению премий за заслуги в области правозащитной деятельности, который проводился организацией «Защитники прав человека» в Миннеаполисе (Соединенные Штаты Америки).

6. С 6 по 10 июня Специальный докладчик принимал участие в двадцать третьем ежегодном совещании мандатариев специальных процедур, которое проходило во Дворце Наций в Женеве.

7. 20 июня на тридцать первой сессии Совета по правам человека он представил Совету свой последний годовой доклад.

8. 20 июня он организовал и координировал параллельное мероприятие на тему «Частные охранные организации: меры предосторожности и ответственность за применение силы», прошедшее во Дворце Наций в Женеве.

9. 20 июня он принял участие в параллельном мероприятии на тему «Положение в области прав человека в Украине два года спустя после Евромайдана: точка зрения гражданского общества», которое было организовано фондом «Дом прав человека» в Женеве.

10. 21 июня Специальный докладчик провел пресс-конференцию во Дворце Наций в Женеве, на которой представил свой годовой доклад Совету по правам человека.

11. С 11 по 29 июля Специальный докладчик вел семинар, посвященный праву на жизнь, в рамках магистерской программы по международному праву прав человека Оксфордского университета.

В. Поездки

12. С 23 по 27 мая 2016 года Специальный докладчик посетил Гондурас. Доклад о посещении Гондураса будет представлен на тридцать пятой сессии Совета по правам человека.

13. С 13 по 17 июня 2016 года в соответствии с резолюцией S-24/1 Совета по правам человека от 17 декабря 2015 года Специальный докладчик посетил Бурунди в качестве участника и руководителя независимого расследования Организации Объединенных Наций по Бурунди.

14. В период после представления предыдущего доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблее он направил запросы о посещении страны правительствам Бурунди, Государства Палестина, Израиля и Мозамбика. Специальный докладчик благодарит правительства Бурунди, Гондураса, Государства Палестина, Ирака, Мозамбика и Нигерии, которые ответили согласием на его запросы, и призывает правительства Египта, Израиля, Исламской Республики Иран, Пакистана, Руанды, Шри-Ланки и Эритреи ответить согласием на находящиеся на рассмотрении запросы.

III. Обзор мандата

15. Во время представления Специальным докладчиком последнего доклада Совету по правам человека в июне 2016 года несколько государств обратились к нему с просьбой рассказать о его пребывании в должности и о значении его мандата. В настоящем докладе Специальный докладчик излагает свои мысли и представляет обновленную информацию о некоторых вопросах, которыми он занимался, а также о ряде трудностей и возможностей в охватываемых мандатом сферах¹.

16. Должность мандатария предоставляет редкую возможность принять участие в разработке новейших международных законов и одновременно попытаться непосредственно повлиять на жизни людей. Специальный докладчик

¹ Дополнительная информация доступна по адресу <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Executions/Pages/SRExecutionsIndex.aspx> и <http://www.icla.up.ac.za/un>.

хотел бы выразить искреннюю признательность за то, что ему была предоставлена такая возможность, и поблагодарить всех, кто работал вместе с ним².

А. Круг ведения мандата и охватываемые им направления деятельности

17. Как разъясняется различными резолюциями и очевидно из практической деятельности Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека (последние разъяснения приведены в резолюции 69/182 Генеральной Ассамблеи и резолюции 26/12 Совета по правам человека), а также из тематических приоритетов предыдущих мандатариев специальных процедур, основным нормативным содержанием мандата является право на жизнь, сформулированное, в частности, в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Изначально основным направлением мандата были политические убийства³. Однако с тех пор в круг ведения мандата вошли гораздо более разнообразные формы лишения жизни (см. E/CN.4/2002/74, пункт 8). Основным направлением мандата по-прежнему остаются «казни» — использование одним человеческим существом смертоносной силы в отношении другого человеческого существа.

18. Право на защиту от произвольного лишения жизни — фундаментальное и общепризнанное право, действующее всегда и при любых обстоятельствах. Право на жизнь называют «основополагающим правом»⁴.

19. Право на жизнь определяют два аспекта: предупреждение (содержательный компонент) и привлечение к ответственности (процедурный компонент). Государства обязаны не допускать «произвольного» лишения жизни, в том числе посредством соответствующих законодательных рамок. Государство обязано уважать право на жизнь, не допуская произвольного лишения жизни любого человека государственными органами и представителями государственной власти, а также прочими лицами, деятельность которых может быть связана с государством. Государство также должно защищать право на жизнь и обеспечивать его реализацию, уделяя надлежащее внимание вопросам предупреждения произвольного лишения жизни, которое совершается частными субъектами, а также обязано принимать все разумные меры по борьбе с обстоятельствами, которые могут создать прямую угрозу жизни, в том числе сложившимися вследствие загрязнения или стихийного бедствия⁵. Право на жизнь не является абсолютным, но может ограничиваться только при узком перечне обстоятельств, определенных международным правом прав человека.

² Его благодарность адресована многим сотрудникам УВКПЧ. Помимо этого, Специальный докладчик хотел бы отдельно поблагодарить не входящих в УВКПЧ коллег: Томаса Проберта, Стю Маслена и Сару Наки. Специальный докладчик признателен Преторийскому университету за предоставленную им хорошую административную базу.

³ См. резолюцию 35/172 о произвольных казнях или казнях без судебного разбирательства, в которой Генеральная Ассамблея выражает обеспокоенность «имеющими место казнями, которые многими рассматриваются как казни по политическим мотивам».

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6 от 1982 года к статье 6 МПГПП (право на жизнь), пункт 1.

⁵ См., например, European Court of Human Rights (ECtHR), *Öneryıldız v. Turkey*, Judgment (Grand Chamber), 30 November 2004.

20. Такой компонент права на жизнь, как привлечение к ответственности, обязывает государство проводить расследование предположительно незаконного лишения жизни, устанавливать ответственность и противодействовать нарушению этого права. Главной задачей покидающего свой пост Специального докладчика в течение срока действия его мандата было уделение особого внимания компоненту привлечения к ответственности. В некоторой степени это обусловлено мнением, согласно которому права человека, нарушение которых не влечет за собой последствия, выражающиеся в привлечении к ответственности, остаются всего лишь благими намерениями. Более того, неотвратимость привлечения к ответственности — важный компонент сдерживания. Эта идея была наиболее четко выражена в процессе обновления Миннесотского протокола, о котором идет речь далее в настоящем документе.

21. Еще одним элементом подхода Специального докладчика являлся акцент на том, что право на жизнь не сводится к праву продолжать физическое существование, или «жизнь саму по себе»⁶: объектом защиты является достойная жизнь. Данный элемент проявляется, в частности, в работе Специального докладчика, посвященной автономным системам оружия, которая будет описана ниже.

22. Специальный докладчик также описывал понятие, определенное им как принцип «защиты жизни», который относится к важнейшим ориентирам защиты права на жизнь на международном уровне и, вследствие этого, к важнейшим задачам мандата. Как правило, лишение жизни не может быть оправдано никакими иными основаниями, кроме необходимости сохранить жизнь. Это минимальное требование, которое, в частности, относится к намеренному лишению жизни. Ограничение права на жизнь не может быть оправдано необходимостью выполнить такие задачи, как утверждение полномочий государства, защита имущества или навязывание моральных или религиозных ценностей.

23. Основная задача мандата — защита права на жизнь, а не сокращение масштабов насилия в целом. В то же время очевидно, что основанные на доказательствах программы, нацеленные на сокращение масштабов насилия, способствуют защите жизни. Докладчик подчеркивал, что всем игрокам необходимо учитывать, что масштабы межличностного насилия в мире в целом за последние несколько столетий существенно сократились, как подтверждается формирующимся корпусом научных работ⁷. Это указывает на то, что насилие не свойственно человеческой природе и что его не так сложно истребить, как принято утверждать, а для защиты права на жизнь можно и должно изыскивать новые способы, в том числе предполагающие использование технологий.

⁶ Giorgio Agamben *Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life* trans. Daniel Heller-Roazen (Stanford: Stanford UP, 1998).

⁷ См., например, Steven Pinker *The Better Angels of Our Nature: The Decline of Violence in History and its Causes* (London: Allen Lane, 2011); Manuel Eisner 'Long-Term Historical Trends in Violent Crime' *Crime and Justice; A Review of Research* 30 (2003).

В. Предусмотренные мандатом методы работы

24. К основным методам работы, предусмотренным мандатом, как и ранее, относятся подготовка тематических докладов, посещение стран и обмен информацией с государствами.

25. В течение срока действия его полномочий Специальный докладчик представил тематические доклады по следующим вопросам⁸: смертная казнь (A/67/275, A/69/265, A/70/304); дистанционно пилотируемые летательные аппараты или «боевые беспилотники» (A/68/382, A/HRC/26/36), автономные системы оружия (A/HRC/23/47, A/HRC/26/36, A/69/265); защита права на жизнь в связи с мерами по обеспечению охраны общественного порядка (A/66/330, A/HRC/17/28, A/HRC/26/36, A/HRC/17/28, A/69/265), применение силы со стороны частных охранных организаций в контексте правоохранительной деятельности (A/HRC/32/39); защита журналистов (A/HRC/20/22), роль криминалистики (A/70/304) и использование информационно-коммуникационных технологий (A/HRC/29/37); роль региональных систем по правам человека (A/69/265) и использование статистических показателей (A/69/265).

26. Специальный докладчик посетил следующие страны: Индия (A/HRC/23/47/Add.1), Турция (A/HRC/23/47/Add.2), Мексика (A/HRC/26/36/Add.1), Гамбия (A/HRC/29/37/Add.2), Папуа — Новая Гвинея (A/HRC/29/37/Add.1), Украина (A/HRC/32/39/Add.1) и Гондурас (доклад будет представлен на 35-й сессии Совета). В рамках независимого расследования Организации Объединенных Наций по Бурунди Специальный докладчик дважды посетил эту страну.

27. Специальный докладчик выступил автором или соавтором 753 сообщений для государств. В 45 процентах случаев на сообщения получен ответ в какой-либо форме (от подтверждения получения до замечаний по существу)⁹.

28. Как описывается далее, Специальный докладчик последовательно уделял внимание работе с действующими и формирующимися региональными правозащитными механизмами. Особое внимание этой работе уделялось в контексте более обширной инициативы специальных процедур Организации Объединенных Наций по работе с африканской системой в рамках Аддис-Абебской дорожной карты¹⁰. Специальный докладчик возглавлял совместную рабочую группу, относящуюся к этой инициативе. Он также представил ряд меморандумов *amicus curiae* на национальном и региональном уровнях (на уровне Африки и межамериканском уровне).

⁸ Зачастую до подготовки итоговой редакции тематического доклада предварительные материалы для обсуждения представлялись группам экспертов (иногда совместно с другими специальными докладчиками). Это позволило учесть в рамках докладов мнения разных сторон.

⁹ Полный анализ приводится в годовом докладе Специального докладчика об обмене сообщениями с государствами (последний доклад: A/HRC/32/39/Add.3).

¹⁰ См. http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/SP/SP_UNHRC_ACHPRRoad%20Map.pdf

С. Недавние изменения в нормативной базе, регулирующей право на жизнь

29. Несколько недавних нововведений видоизменили и будут в дальнейшем определять понятие права на жизнь во всем мире, а следовательно и характер мандата. Специальный докладчик удовлетворен тем, что смог тем или иным образом способствовать внедрению некоторых из них.

30. Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека подготавливает новое замечание общего порядка о праве на жизнь. Замечание общего порядка № 6 было подготовлено в начале 1980-х годов, и новый проект документа является гораздо более подробным и учитывает последующую правовую практику Комитета¹¹.

31. В сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в 2014 году Специальный докладчик предложил приступить к обновлению руководства Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней 1991 года (также называемого «Миннесотским протоколом») при участии экспертов. По сути, это руководство представляет собой повторное формулирование и сведение воедино стандартов, которые применяются при расследовании всех случаев предположительно незаконного лишения жизни, т. е. процедурный компонент права на жизнь, упомянутого выше.

32. Ряд органов занимается изучением вопроса о необходимости принятия новых законов в контексте использования ударных беспилотных летательных аппаратов и автономных систем оружия в ходе вооруженного конфликта и правоохранительной деятельности¹².

33. В 2014 году Совет по правам человека приступил к исследованию на тему «Надлежащее управление собраниями» (см. резолюцию 25/38 Совета). Итоги исследования были представлены Совету в марте 2016 года (A/HRC/31/66).

34. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека разрабатывают руководство по применению силы и огнестрельного оружия в ходе правоохранительной деятельности (ожидается в конце 2016 года).

35. Включение в состав цели 16 в области устойчивого развития задачи «значительно сократить распространенность всех форм насилия» в мире позволит сосредоточить внимание на возможности государств бороться с насилием во всех слоях общества.

¹¹ Процесс консультаций описывается по ссылке <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx>.

¹² Вопрос об автономных системах оружия поднимается, в частности, Конвенцией по обычному оружию и будет вновь рассматриваться на заседании сторон Конвенции в декабре 2016 года. См. также МККК «Автономные системы вооружений: решения об убийстве или уничтожении целей — ответственность людей», доступно по адресу <https://www.icrc.org/ru/document/avtonomnye-sistemy-vooruzheniy-resheniya-ob-ubiystve-ili-unichtozhenii-celey-otvetstvennost>.

36. Самым значительным событием на региональном уровне, связанным с правом на жизнь, является утверждение Африканской комиссией по правам человека и народов замечания общего порядка № 3 в ноябре 2015 года¹³.

37. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека недавно подготовило руководство «Права человека и обеспечение правопорядка во время публичных собраний»¹⁴. Межправительственная комиссия Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по правам человека приняла решение провести исследование, посвященное праву на жизнь.

IV. Тематические вопросы

A. Постепенная отмена смертной казни

38. Вопрос применения смертной казни находится в рамках мандата Специального докладчика, поскольку вынесение смертного приговора в нарушение норм международного законодательства представляет собой произвольную казнь.

39. Пункт 2 статьи 6 МПГПП, в соответствии с которым в странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за «самые тяжкие преступления», довольно долго считался основанием для применения смертной казни в крайних случаях. Однако со временем это основание стало значительно уже. К категории «самых тяжких преступлений» сегодня относят главным образом преднамеренные убийства (A/67/275, пункт 35). Специальный докладчик отстаивает точку зрения, согласно которой описание международного права как средства сохранения смертной казни лишено логики: напротив, оно требует ее постепенной отмены¹⁵.

40. Более того, все более распространено мнение о том, что смертная казнь относится к пыткам, жестоким или бесчеловечным видам обращения (которые запрещает статья 7 МПГПП) и нарушает право на уважение к человеческому достоинству (A/67/279, пункт 36). Пункт 6 статьи 6 МПГПП гласит, что ничто в настоящей статье «не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством». Тот факт, что применение смертной казни может объясняться пунктом 2 статьи 6, которая касается права на жизнь, не может служить аргументом против того, что смертная казнь является нарушением других перечисленных прав.

41. Большинство государств отказываются от применения смертной казни, если не на законодательном уровне (хотя более половины стран и приняли соответствующие законодательные положения), то по крайней мере на практике (сегодня 80 процентов стран отказались от применения смертной казни на законодательном уровне или на практике). Хотя в прошлом государства, высту-

¹³ <http://www.achpr.org/instruments/general-comments-right-to-life/>.

¹⁴ <http://www.osce.org/ru/odihr/247656>.

¹⁵ См. Christof Heyns and Thomas Probert 'The right to life and the progressive abolition of the death penalty' in Ivan Šimonović (ed.) *Moving Away from the Death Penalty: Argument, Trends and Perspectives* (New York: United Nations, 2015).

пающие за применение смертной казни, объясняли применение смертной казни, ограничивающей право на жизнь, длительной практикой государства, сегодня эти аргументы стали гораздо менее убедительными. Следует отметить, что за 89 процентов смертных казней, документально зафиксированных в 2015 году, несут ответственность всего три государства (исключая Китай, надежных данных по которому не имеется).

42. Специальный докладчик придерживается мнения, что на данном этапе смертная казнь более не может расцениваться как мера наказания, не противоречащая запрету на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Пусть даже этого еще не произошло, органы власти, уполномоченные принимать решения о применении смертной казни, должны признать, что мир движется в этом направлении, и это требует как минимум постепенного отказа от смертной казни. Этим подходом руководствовалась Африканская комиссия по правам человека и народов, принимая недавнее замечание общего порядка о праве на жизнь.

43. В международном праве уже почти не осталось места для смертной казни: так, международное право запрещает выносить обязательные для исполнения смертные приговоры или применять смертную казнь в отношении детей. Унификация правовой системы со всеми соответствующими гарантиями не должна протекать постепенно — это обязательство, которое необходимо выполнить незамедлительно. Тем не менее необходимо по меньшей мере принять поступательные меры, сужающие область применения смертной казни. Это произойдет в том случае, если, например, государство будет с каждым годом все реже исполнять смертные приговоры; сократит перечень «самых тяжких» преступлений, за совершение которых предусмотрена смертная казнь; или введет мораторий.

1. Возобновление смертной казни

44. На фоне распространения в международном праве прав человека идеи об отказе от смертной казни вызывает огромное беспокойство возобновление смертной казни или расширение крайне узкого перечня оснований для ее применения (см. A/69/265). Согласно статье 6 МПГПП, отменив смертную казнь, государства не вправе возобновить ее применение. Статья 6 предоставляет имеющее узкое толкование основание для применения смертной казни только тем государствам, «которые не отменили» эту меру наказания. После отмены смертной казни государство исключается из этой категории (см. CCPR/C/78/D/829/1998, пункт 10.4).

45. В замечании общего порядка № 6 (1982) Комитет по правам человека указал, что «все меры, направленные на отмену смертной казни, должны рассматриваться как прогресс в осуществлении права на жизнь». Подразумевается, что в противном случае, то есть при возобновлении казни или принятии мер, расширяющих применение смертной казни, защита права на жизнь ослабляется.

2. Наркопреступления

46. Важно обеспечить, чтобы в тех странах, которые не отменили смертную казнь, она применялась только в отношении «самых тяжких» преступлений.

Комитет по правам человека неоднократно давал понять, что наркопреступления не относятся к этой категории.

47. То, что незначительное число государств упорствует в открытом пренебрежении этим широко признанным международным стандартом, вызывает огромное беспокойство. Из всех стран мира в 30 государствах все еще действуют правовые положения, предусматривающие применение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками. Тем не менее эта теоретически существующая возможность не может приравниваться к государственной практике и служить оправданием фактических казней за преступления, связанные с наркотиками, к которым все еще прибегает гораздо меньшее число государств. Точно так же большое количество казней за преступления связанные с наркотиками, которое по оценкам в отдельные годы достигает 1000 казней, не может использоваться в качестве доказательства широко распространенной государственной практики. Когда речь идет об установлении государственной практики, важно учитывать, что смертную казнь за подобные преступления применяет крайне небольшое число государств¹⁶.

48. Техническая помощь, которую государства предоставляют в рамках борьбы с наркотиками напрямую или посредством того или иного многостороннего учреждения, такого как УНП ООН, должна начинаться с утверждения о том, что применение смертной казни за связанные с наркотиками преступления является вопиющим нарушением международного права.

3. Транспарентность

49. Транспарентность, или общедоступность информации, относится к недооцененным, но крайне важным аспектам защиты права на жизнь в соответствии с международным правом. В ряде стран (например, в Беларуси, Вьетнаме и Китае) информация о смертных казнях является государственной тайной; в других информация распространяется в недостаточном объеме и зачастую слишком поздно. Существование «черных дыр» в информировании о лишении жизни ставит под угрозу согласованность и целостность международной системы прав человека (см. A/HRC/30/18, пункт 58).

В. Применение силы в ходе правоохранительной деятельности

50. Каждый человек вправе использовать силу для самозащиты или защиты другого человека от угрозы смерти или причинения телесных повреждений; помимо этого, государство обязано защищать отдельных лиц и общество в целом от незаконных актов насилия, действуя через должностных лиц, обеспечивающих поддержание правопорядка. В связи с этим сотрудники органов правопорядка обладают более широкими, чем другие члены общества, правами в области применения силы и действительно порой вынуждены ее применять, но при этом обязаны действовать в строгом соответствии с применимыми международными стандартами. В контексте правоохранительной деятельности осо-

¹⁶ Harm Reduction International *Death Penalty for Drugs Offences: Global Overview 2015* https://www.hri.global/files/2015/10/07/DeathPenaltyDrugs_Report_2015.pdf.

бенное значение имеют требования необходимости, соразмерности и предосторожности.

51. Намеренное применение смертоносной силы должностными лицами по поддержанию правопорядка и другими лицами допускается лишь в крайне исключительных случаях, а именно когда применение силы в отношении преступника абсолютно неизбежно и необходимо для защиты человеческой жизни от незаконного нападения (соблюдается требование соразмерности), и достичь этой цели с применением иных мер невозможно (соблюдается требование необходимости). Необходимость является фактическим основанием для применения силы и критерием оценки, исходя из которого определяется, действительно ли требовалось применение силы для достижения желаемого результата (количественная оценка необходимости) и, если это так, в какой мере применение силы было неизбежным (качественная оценка необходимости). Требование необходимости поднимает вопрос о том, можно ли было предотвратить угрозу с помощью менее вредоносных способов, и таким образом предписывает применять силу на основе дифференцированного подхода.

52. Требование соразмерности связано с вопросом о том, оправдывают ли преимущества, полученные вследствие применения силы, то есть нейтрализация угрозы, тот ущерб, который, вероятнее всего, вызовет эта мера. Для установления необходимости требуется провести сопоставление фактических причин и следствий, в то время как соразмерность определяется на основе оценочного суждения, в ходе которого сопоставляются размер ущерба и полученные преимущества.

53. Учитывая, что эти требования носят взаимоусиливающий характер, степень необходимости применения силы может ограничиваться соразмерностью и наоборот. Так, может возникнуть «необходимость» выстрелить в убегающего вора, если это единственный способ пресечь побег (объективная оценка причины и следствия). Тем не менее полученная вором травма может не соответствовать требованию «соразмерности», поскольку данный метод пресечения побега наносит чрезмерный ущерб в сравнении с незначительностью преступления (оценочное суждение).

54. Применение государством потенциально смертоносной силы в мирное время должно протекать в рамках соответствующего планирования и подготовки, нацеленных на предотвращение или сведение к минимуму риска гибели людей в ходе операций правоохранительных органов¹⁷. Государство и представители государственной власти не могут ограничиться заявлениями о том, что у них не было иного выбора, чем применение силы, в случае если эскалации конфликта можно было избежать с помощью мер предосторожности. В связи с этим Специальный докладчик отстаивал точку зрения, согласно которой использование мер предосторожности следует считать отдельным условием применения силы, особенно смертоносной (A/HRC/26/36, пункты 63–64).

55. Принцип 9 (именуемый в тексте «положением») Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка гласит:

¹⁷ *McCann and Others v. United Kingdom* (App. no. 18984/91) (1995) paras. 150, 212-3; *Finogenov and Others v. Russia* (App. no. 18299/03) (2011) paras. 207-9, 266.

«Должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. В любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни».

56. Содержание данного пункта в целом указывает на то, что преднамеренное применение огнестрельного оружия, повлекшее смертельный исход, допускается только в том случае, если опасность «неизбежна», как говорится в последнем предложении, то есть когда счет идет не на часы, а на секунды. Речь идет о намерении, которое часто называют прямым или косвенным умыслом, а не просто о принятии риска. Само по себе принятие риска описывается первым предложением принципа 9, допускающим использование огнестрельного оружия для защиты жизни или предупреждения «серьезного ранения». Основные принципы не требуют соблюдать критерий неизбежности при применении огнестрельного оружия в том случае, если существует большая угроза жизни, и при условии, что оружие применяется без умысла (прямого или косвенного) лишить жизни¹⁸.

1. Соборания

57. В связи с тем, что в течение нескольких последних лет во всех странах мира демонстрации все чаще используются в качестве политического инструмента и во время таких мероприятий гибнут люди, Специальный докладчик представил Совету два доклада, касающихся управления демонстрациями и защиты права на жизнь (A/HRC/17/28 и A/HRC/31/66). Управление демонстрациями должно осуществляться на базе комплексного подхода. При проведении демонстраций реализуется целый ряд прав, в том числе право на мирное собрание, право на свободу выражения мнений и права, относящиеся к физической безопасности. Все эти права неделимы и должны охраняться в комплексе, для того чтобы защитить право на жизнь. Даже в том случае, если демонстранты прибегают к насилию и отдельные участники теряют право на мирное собрание, за ними сохраняются все прочие права. Такого понятия, как незащищенное собрание, не существует.

58. Подход, описанный выше, предусматривает, что при применении силы необходимо руководствоваться самостоятельным требованием соблюдения предосторожности. Доклады Специального докладчика освещают некоторые меры предосторожности, применение которых обязательно в целях обеспечения надлежащего управления демонстрациями и которые могут стать одним из способов снижения риска потенциальной конфронтации.

¹⁸ Такое толкование неизбежности поясняет положения пункта 59 документа A/HRC/26/36.

2. Менее смертоносные виды оружия

59. Требование необходимости предписывает по возможности применять дифференцированную силу¹⁹. В этом контексте в определенных ситуациях применение должностными лицами менее смертоносных видов оружия может быть менее опасным, чем использование огнестрельного оружия, и поэтому может предотвратить человеческие жертвы. В соответствии с требованием о соблюдении предосторожности государства обязаны обеспечить должностных лиц по поддержанию правопорядка соответствующими менее смертоносными видами оружия. Между тем, хотя использование менее смертоносных видов оружия в целом следует приветствовать, нельзя забывать о том, что применение силы против человека в практически любой ее форме может стать причиной гибели или серьезного ранения²⁰.

60. Уместность применения определенного вида оружия не определяется одним лишь отнесением такого оружия к категории «менее смертоносного». Увеличивается количество подробных докладов правозащитных организаций, в которых фиксируются случаи ранений, а подчас и гибели протестующих и прохожих в результате ненадлежащего использования сотрудниками полиции и органов безопасности резиновых пуль с металлическим сердечником, безответственного использования слезоточивого газа, электрошоковых снарядов, круглых резиновых поражающих элементов, пластиковых пуль и водяных пушек²¹. Все должностные лица, по долгу службы применяющие оружие, обязаны проходить полноценную подготовку по использованию каждого такого вида оборудования наравне со всеми прочими видами оборудования, используемого в ходе правоохранительной деятельности.

61. Хотя в вопросе о международных стандартах применения силы в ходе операций правоохранительных органов достигнут высокий уровень согласия, постоянный технический прогресс требует более детальной нормативно-правовой базы. Необходимо провести процесс с участием государств и международного сообщества, а также гражданского общества, чтобы определить, каким образом установленные Основными принципами стандарты и соответствующая судебная практика должны применяться к ситуациям, возникающим в результате применения этих новых технологий²².

¹⁹ См. также A/HRC/26/36, пункты 59, 69, 102 и 139; A/61/311, пункты 33—45; A/HRC/14/24, пункты 33—37; и A/68/382 и Согл.1, пункты 33—37.

²⁰ См. общую информацию: Abi Dymond and Neil Corney, “The use of ‘less lethal’ weapons in law enforcement”, in Stuart Casey-Maslen, ed., *Weapons Under International Law* (Cambridge, CUP, 2014).

²¹ См. Omega Research Foundation & Amnesty International *The Human Rights Impact of Less Lethal Weapons and other Law Enforcement Equipment* (2015), Physicians for Human Rights & International Network of Civil Liberties Organizations *Lethal in Disguise: The Health Consequences of Crowd-Control Weapons* (2016).

²² Специальный докладчик рекомендовал УВКПЧ создать группу экспертов для реализации этого процесса сначала в пункте 88 документа A/69/265 и затем в совместном докладе об управлении собраниями A/HRC/31/66, пункт 67 (i).

3. Оказание услуг частными охранными организациями

62. Частные охранные организации играют важную роль в поддержании правопорядка во многих странах мира. Специальный докладчик подчеркивает, что принцип предосторожности, действующий в отношении сотрудников государственных правоохранительных органов, должен применяться и частными субъектами: лица, ответственные за применение силы в рамках деятельности любой организации, обязаны обеспечить прохождение персоналом надлежащей подготовки не только по огнестрельному оружию, если это необходимо, но и, что не менее важно, в отношении использования «менее смертоносных средств» (A/HRC/32/39).

63. Учитывая важность возмещения вреда и привлечения к ответственности на национальном уровне, Специальный докладчик отметил, что с учетом имманентных рисков нарушения прав, связанных с работой в сфере обеспечения безопасности, пристальное внимание необходимо уделять источнику ответственности. Можно утверждать, что частные охранные организации должны соответствовать некоему модифицированному стандарту строгой ответственности, как, например, в случае компании, работающей с опасными отходами.

С. Роль новых технологий

64. На протяжении всего срока действия своего мандата Специальный докладчик изучал растущее влияние технологических новинок на сферу защиты права на жизнь. Как правило, технологии позволяют получить инструменты, которые могут использоваться как для лишения жизни, так и для ее защиты.

1. Беспилотные системы оружия

65. В ходе вооруженного конфликта и правоохранительной деятельности для деперсонализованного применения силы используются два поколения беспилотных систем: ударные беспилотные летательные аппараты и полностью автономные системы оружия.

66. Учитывая то, что новые системы вне всяких сомнений влияют на осуществление права на жизнь, Совету по правам человека следует продолжить их изучение. Мандат Совета в области борьбы с последствиями применения оружия для права на жизнь и воздействием на это право вооруженных конфликтов твердо установлен, хотя следует признать, что другие органы системы Организации Объединенных Наций также играют здесь важную роль. Тем не менее другие органы не играют такой роли в области обеспечения исполнения национальных законов, и если Совет не будет заниматься вопросами таких систем оружия в этом контексте, в области защиты прав появится очевидный пробел.

i) Ударные беспилотные летательные аппараты

67. Практически никто не возражает против того, что беспилотные летательные аппараты сами по себе не являются незаконным оружием. Тем не менее во многих случаях ударные беспилотные летательные аппараты упрощают применение силы государственными и прочими субъектами, что может создать ощутимые риски для права на жизнь. Не следует ограничивать действие пра-

вовых норм для того, чтобы согласовать их с применением беспилотных летательных аппаратов. Не закон должен исходить из применения беспилотных летательных аппаратов, а применение беспилотных летательных аппаратов должно подчиняться закону.

68. Особенно важно учитывать различия между ситуацией вооруженного конфликта и ситуацией поддержания правопорядка. Правовой режим, регулирующий поддержание правопорядка (международное право прав человека), содержит больше ограничений, чем режим, действующий в ситуации вооруженного конфликта (международное право прав человека и международное гуманитарное право). Применение силы в условиях вооруженного конфликта — вопрос факта, и международное гуманитарное право применяется только в тех случаях, когда применение силы связано с вооруженным конфликтом; в обратной ситуации правомерность применения силы против частного лица оценивается исключительно на основании права прав человека. Международное право не содержит положений, согласно которым закон о самообороне может быть единственным основанием для применения силы в отношении частного лица в рамках применения силы в межгосударственных отношениях.

69. Запуск ракеты на поражение какого-либо лица с использованием беспилотного летательного аппарата заведомо приведет к летальному исходу, если снаряд попадает в цель. Таким образом, в ситуации, которая подпадает под действие международного права прав человека (исключающей действие международного гуманитарного права), использование беспилотных летательных аппаратов допустимо только в том случае, если это необходимо для предотвращения действительно неизбежной опасности для жизни людей, как предусмотрено последним предложением принципа 9 Основных принципов, рассмотренного выше.

70. Важнейшими нормами международного права необязательно и не следует пренебрегать для того, чтобы решить задачи, которые ставит перед нами терроризм. Напротив, тот факт, что беспилотные летательные аппараты существенно упрощают целенаправленные убийства, должен побуждать к обеспечению надлежащего применения существующих правовых норм.

71. Одним из самых важных способов предупреждения рисков, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов, является обеспечение транспарентности данных о фактической ситуации и правовых положениях, регулирующих использование беспилотных летательных аппаратов. Обеспечение транспарентности — необходимый этап процесса привлечения к правовой ответственности и борьбы со злоупотреблениями, а также неотъемлемый элемент демократических дискуссий и контроля со стороны самого населения и представляющих его лиц. Расхождения, которые были обнаружены в недавно выпущенных правительством Соединенных Штатов и гражданскими наблюдателями данных об ударах с использованием беспилотных летательных аппаратов, ясно свидетельствуют о том, что ключевые факты о программе использования беспилотных летательных аппаратов нам неизвестны, и это очень часто препятствует надлежащему контролю со стороны населения за этим необычайно жестким методом применения силы и привлечению к ответственности.

72. Общеизвестно, что применительно к вооруженному конфликту значение термина «произвольный», используемого правом прав человека, определяется со ссылкой на требования международного гуманитарного права²³. Тем не менее этот подход в отношении государства, совершающего акт агрессии, недавно был поставлен под сомнение. Критиками не оспаривается тот факт, что в целях повышения уважения всех сторон конфликта к международному гуманитарному праву привилегии воюющей стороны, защищающие участника боевых действий от личной уголовной ответственности за лишение жизни противника при соблюдении требований международного гуманитарного права, распространяются в том числе на участников боевых действий, сражающихся на стороне государства-агрессора. Между тем ставится под сомнение то, что само государство-агрессор заслуживает соответствующего статуса, когда речь идет о защите права человека на жизнь на международном уровне. Согласно этой критической позиции, лишение врага жизни, которое совершается участниками боевых действий, сражающимися на стороне государства-агрессора, в ходе акта агрессии следует рассматривать как нарушение этим государством права на жизнь²⁴.

73. Применение силы посредством аппаратов с дистанционным управлением в рамках деятельности полиции внутри страны, которое изучалось Специальным докладчиком в 2014 году (A/69/265), в последние годы стало обыденностью: так, в Далласе с помощью бомбы, доставкой и детонацией которой управляли дистанционно, был уничтожен снайпер²⁵.

74. Использование оружия военного образца в ходе правоохранительной деятельности следует в целом ставить под сомнение. При использовании подобного оружия в ходе правоохранительной деятельности подразумевается, что граждане и население страны в целом представляют собой угрозу. Так, использование режима автоматического огня при обеспечении правопорядка не соответствует требованию, согласно которому каждый выстрел в отдельности должен быть оправдан. Особую озабоченность вызывает применение силы посредством аппаратов с дистанционным управлением в рамках деятельности полиции внутри страны, например, во время управления демонстрациями. Полиция обязана защищать население, а использование аппаратов с дистанционным управлением создает дистанцию между полицией и обществом и может привести к тому, что полиция не выполнит эту функцию.

²³ См. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, I.C.J. Доклады 1996 года, пункты 24—25.

²⁴ В связи с использованием ударных беспилотных летательных аппаратов Специальный докладчик затрагивал вопрос правового регулирования применения силы в межгосударственных отношениях в качестве дополнительного уровня защиты права на жизнь, см. A/68/382. Наиболее актуальная публикация: Frédéric Mégret, "What is the Specific Evil of Aggression?", в: Claus Kreß & Stefan Barriga, eds., *The Crime of Aggression: A Commentary* (Cambridge: CUP, forthcoming).

²⁵ См. www.theguardian.com/technology/2016/jul/08/police-bomb-robot-explosive-killed-suspect-dallas?CMP=Share_iOSApp_Other.

ii) *Автономные системы оружия*

75. С использованием автономных систем оружия связаны некоторые из тех опасений, которые вызывает применение ударных беспилотных летательных аппаратов; автономные системы оружия представляют собой платформы вооружения, которые после их активации не требуют вмешательства человека в выбор и поражение целей. Такие системы вызывают и другие опасения, связанные с защитой жизни в военное и мирное время. В связи с тем, что машины приобрели возможность обучаться и не все ситуации в условиях вооруженного конфликта можно предусмотреть, появляется элемент непредсказуемости выбора цели и использования смертоносной силы автономных систем оружия. Возникает вопрос, являются ли такие платформы вооружений инструментом в руках человека или же роботизированная система может самостоятельно принимать решения, касающиеся жизни и смерти человеческих существ²⁶.

76. Применение автономных систем оружия приводит к возникновению двух разных вопросов: в состоянии ли такие системы выбрать законную цель и допустимо ли использовать их против людей?

77. Первый вопрос касается интересов защищенных от нападения лиц: не вовлеченных в конфликт граждан и вышедших из строя участников боевых действий. Можно ли оборудовать автономные системы средствами распознавания отличий и принятия решений о соразмерности в целях обеспечения защиты права на жизнь? Высокая степень автономии таких систем может поставить эту возможность под сомнение. Помимо этого, ранее в данном документе говорилось о процедурном компоненте права на жизнь, то есть о привлечении к ответственности. Если вмешательство человека в работу таких систем незначительно, правовую ответственность за неверный выбор целей установить будет невозможно в связи с тем, что ответственность возлагается на контролирующее лицо.

78. Второй вопрос звучит следующим образом: допускается ли принятие автономными системами оружия решений, касающихся жизни и смерти человеческих существ? В этом случае беспокойство вызывает главным образом соблюдение прав тех, кто может стать мишенью такого оружия и чьи права в данном случае не защищены. Для того чтобы исключить «произвольное» лишение жизни, может потребоваться обоснованное решение, принятое человеком. Таким образом, убийство с помощью машины по своему характеру будет представлять нарушение права на жизнь. Кроме того, если решение об уничтожении человека принимает робот, может быть нарушено право на уважение к человеческому достоинству или право на достойную жизнь, поскольку в этом случае личность сводится к мишени (в буквальном смысле к двоичному машинному коду, состоящему из нулей и единиц). Возникает вопрос, касающийся не правовой, но моральной ответственности: на чьей совести лежит смерть человека, убитого с использованием алгоритма?

79. В условиях вооруженного конфликта зачастую невозможно определить, правильно ли выбрана цель. Более того, даже если бы это было возможно, в большинстве случаев ожидается, что человек, принимающий решение, дей-

²⁶ См. общую информацию: Nehal Bhuta et al. (eds.) *Autonomous Weapons Systems: Law, Ethics, Policy* (Cambridge: CUP, 2016).

ствуется разумно с учетом сложившихся обстоятельств и имеющейся информации. При неправильном выборе целей правовая ответственность не наступает, однако в некоторой степени сохраняется ответственность моральная, по меньшей мере за то, чтобы подобная ситуация не повторилась в будущем. Если предоставить компьютерам возможность выбирать цели, моральная ответственность будет утрачена.

80. В ходе многочисленных дискуссий, посвященных этой теме, в которых принимал участие Специальный докладчик, основное внимание уделялось использованию автономных систем оружия в отдельно взятых, изолированных случаях. Однако речь идет о том, какие последствия применения такого оружия следует ожидать в будущем, а также об экспоненциальном нарастании масштабов влияния машинного обучения и снижения той степени, в которой человечество контролирует принятие решений, касающихся жизни и смерти. Решение открыть дверь в мир, в котором это станет стандартной практикой, станет судьбоносным и, вероятно, необратимым.

81. В своем докладе Совету по правам человека, представленном на его двадцать третьей сессии (A/HRC/23/47), Специальный докладчик призвал ввести мораторий на разработку автономных систем оружия, до тех пор пока не будут найдены принципиальные основы для разграничения приемлемых и автономных систем оружия.

82. Для того чтобы заполнить этот пробел, понятие «значимого человеческого контроля» над критическими функциями (наиболее ярким примером которого является применение силы) впоследствии рассматривалось, в частности, в контексте Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Докладчик поддерживает позицию, согласно которой необходимо ввести запрет на полностью автономное оружие, то есть оружие, которое применяется в отсутствие значимого человеческого контроля. Маловероятно, что подобное оружие будет соответствовать первому вышеупомянутому критерию — способности принимать правильные решения о выборе целей. Помимо этого, недопустимо передавать такому оружию функцию принятия решений о жизни и смерти человека, поскольку это будет нарушением права на достойную жизнь. Эти ограничения не распространяются на автономные системы оружия, над которым человек сохраняет значимый контроль.

83. В декабре 2016 года решение о том, каким образом международная работа, посвященная автономным системам оружия, может быть ускорена, вновь будет вынесено на повестку дня совещания сторон Конвенции по обычному оружию. Специальный докладчик призывает Совет по правам человека (и другие правозащитные органы) тщательно следить за итогами принятия этого решения. Помимо этого, Совету следует продолжать заниматься вопросом возможного использования автономных систем оружия в ходе правоохранительной деятельности на национальном уровне (см. A/69/265, пункты 77–87).

2. Информационно-коммуникационные технологии и установление фактов

84. Одно из преимуществ, которое может быть реализовано с использованием технологически более совершенного оружия, а также других невоенных технологий, — это повышение доступности информации и документации. Беспилотные летательные аппараты фиксируют и удаленно передают детализированные сенсорные и видеоданные, которые позволяют удаленному оператору управлять ими и обеспечивать точный выбор целей. Эта информация может стать очень полезной для проведения оценки по завершении операции.

85. Аналогичное недавнее изобретение — нательная камера. По ряду причин такие камеры возникли в связи с вооруженными конфликтами и деятельностью правоохранительных органов. В обоих случаях это изобретение уже доказало свою эффективность в документировании доказательств, которые используются для привлечения к ответственности за нарушения права на жизнь.

86. В более широком смысле, появление разнообразных потенциальных средств сбора информации о нарушениях, которые работают или создаются на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), открывает широкие возможности перед правозащитниками и может использоваться в ходе расследования нарушений права на жизнь²⁷. В 2015 году Специальный докладчик рекомендовал УВКПЧ (см. A/HRC/29/37) изучить возможность расширения потенциала УВКПЧ в области проверки, анализа и принятия действий на основании информации, сгенерированной или полученной с помощью ИКТ, поэтому в 2016 году он с удовлетворением отметил работу Управления с вопросами проверки подлинности и цифровой безопасности, которые стали «заданиями» #DiploHack в Женеве, и с нетерпением ожидает реализации некоторых результатов.

D. Прочие формы лишения жизни, находящиеся в сфере ответственности государства

87. В своих докладах и при взаимодействии с государствами как во время посещения стран, так и при обмене сообщениями Специальный докладчик нередко поднимал вопрос о лишении жизни лиц, оказавшихся в уязвимой ситуации, обусловленной либо родом их трудовой деятельности, либо разворачивающимися рядом с ними событиями. Воздействующие на таких лиц угрозы обращают наше внимание на обязанность государства защищать и уважать право на жизнь, предписывающую принимать срочные профилактические меры, расследовать факты нарушений и обеспечивать привлечение к ответственности в качестве меры борьбы с культурой безнаказанности.

88. В большинстве случаев отдельно взятое убийство частного лица представляет собой обычное уголовное преступление, не влекущее за собой наступление ответственности государства. Однако в том случае, если такие действия приобретают системный характер и государство не принимает соот-

²⁷ См. общую информацию: Philip Alston & Sarah Knuckey (eds.) *The Transformation of Human Rights Fact-Finding* (Oxford: OUP, 2015).

ветствующие меры, оно несет ответственность по международному праву прав человека (см. E/CN.4/2005/7, пункты 71—75).

89. В данном разделе Специальный докладчик рассматривает несколько системных видов убийств, которые встречаются в ряде общественных групп. Помимо широкой обязанности защищать население, государство несет ответственность за защиту от насилия на почве дискриминационных предрассудков, которая обеспечивается посредством работы с проблемой напрямую и принятия мер по искоренению предрассудков. Именно эта индивидуальная ответственность государства помещает убийства такого рода ближе к сфере ответственности государства, чем не входящее в систему убийство.

90. В начале данного документа упоминался принцип «защиты жизни». Согласно современному международному праву, лишить жизни можно только для того, чтобы защитить жизнь: подавление свободы выражения мнения или политического инакомыслия, «охота на ведьм», спасение «чести семьи» или навязывание своих моральных убеждений не оправдывает убийства, и виновные должны нести ответственность за свои действия. В случае если государство не в состоянии побороть систематические проявления насилия с помощью профилактических мер (которые должны включать просвещение), оно допускает нарушение права на жизнь точно так же, как и в том случае, если меры по привлечению к ответственности за подобные акты насилия не принимаются. Одной из задач, включенных в мандат, является привлечение внимания государств и международного сообщества к таким системным убийствам.

1. Журналисты и правозащитники

91. В 2012 году Специальный докладчик указывал на угрозы безопасности журналистов, отмечая, что убийства журналистов находятся в причинно-следственной связи с существующей безнаказанностью в отношении таких преступлений (A/HRC/20/22)²⁸. По всей видимости, этот доклад послужил основой для принятия позже в том же году Советом по правам человека резолюции о безопасности журналистов (A/HRC/RES/21/12). В следующем году Генеральная Ассамблея приняла знаменательную резолюцию по этому вопросу (A/RES/68/163).

92. Тем не менее повышенное внимание к этой проблеме на международном уровне все еще не привело к сколько-нибудь существенному повышению безопасности журналистов. В 2015 году, как подтверждает Комитет по защите журналистов, 73 журналиста были убиты в связи с их деятельностью либо под перекрестным огнем²⁹.

93. Многие из этих рисков и угроз стоят и перед правозащитниками. Нередко темой сообщений, направляемых государствам, становится принятие мер в ответ на нападения на правозащитников, которые оставляются без внимания или покрываются правоохранительными органами.

²⁸ «Индекс безопасности», который ежегодно подготавливается Комитетом по защите журналистов, освещает эту тенденцию более подробно, см. <https://cpj.org/reports/2015/10/impunity-index-getting-away-with-murder.php>.

²⁹ См. <https://cpj.org/killed/2015/>.

94. Хотя на глобальном уровне исследования, касающиеся убийства правозащитников, аналогичные спискам убитых журналистов, еще не проводились, в ходе исследований на национальном уровне получены тревожащие цифры. В рамках совместного с программой «Мы — правозащитники» проекта УВКПЧ зафиксировано 63 убийства правозащитников в Колумбии в 2015 году (из них 41 убийство подтверждено на момент подачи сведений); как отмечают участники проекта, эта цифра выше, чем среднее количество убийств правозащитников в год за последние двадцать лет, составляющее 33 человека (A/HRC/31/3/Add.2, пункт 79).

2. Обвинения в колдовстве и связанное с ними насилие

95. Убийство отдельных лиц (в большинстве случаев женщин и детей) по причинам, связанным с верой в колдовство, — общемировая проблема, которая неоднократно поднималась в ходе исполнения мандата (см. например, A/HRC/11/2, A/HRC/29/37/Add.1). Подозрения в «колдовстве» нередко связаны с серьезными и систематическими формами дискриминации, особенно по признаку пола, возраста и инвалидности. Следствием этих произвольных и субъективных обвинений становятся вполне реальный террор и страдания, которые испытывает жертва и ее семья.

96. На национальном уровне к решению этой проблемы применяются различные подходы, при этом во многих государствах сохранились архаичные правовые запреты на занятие колдовством. В ракурсе этого мандата более проблематичным представляется то, в какой степени исполнение закона берут на себя отдельные лица или группы в условиях бездействия должностных лиц по поддержанию правопорядка.

97. С насилием в отношении невинных людей, вызванным верой в то, что они занимаются колдовством, связана проблема насилия, направленного на невинных людей по причине веры в то, что части их тела могут использовать шаманы в своих магических ритуалах, приносящих силу и/или богатство клиенту. Эта проблема чаще всего упоминается в связи с нападениями на альбиносов, но не ограничивается ими.

98. Государства обязаны не только расследовать отдельные случаи убийств на этой почве, но и, если четко прослеживается система, активно выступать против них, возможно, посредством ужесточения меры наказания наряду с пропагандистской деятельностью на уровне общин и повышением информированности. Представляется разумным при рассмотрении убийств на почве колдовства относить этот мотив к отягчающим обстоятельствам.

3. Убийства, совершаемые в защиту чести

99. Проблема убийств, совершаемых в защиту чести, которые совершаются одним или несколькими членами определенной семьи или социальной группы с целью отстаивания чести семьи или общины, которую якобы оскорбляет жертва, поднималась одним из предыдущих Специальных докладчиков Асмой Джахангир (E.CN.4/2000/3, пункты 78—84).

100. Лицами, совершающими эти преступления, являются главным образом мужчины из семьи пострадавшей женщины, которые остаются безнаказанными

или которым выносятся менее строгие приговоры по причине совершения ими убийства с целью отстаивания искаженной концепции «честь семьи». Действуя совместно с другими мандатариями, мандатарий может сыграть роль в решении этой проблемы, отслеживая случаи убийств, совершаемых в защиту чести, когда государство одобряет и поддерживает эти деяния или попустительствует безнаказанности виновных, открыто или молчаливо поддерживая соответствующую практику (там же, пункт 78).

4. Убийства на почве сексуальной или гендерной идентичности

101. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что проблеме насилия на почве фактической или предписываемой сексуальной или гендерной идентичности уделяется все больше внимания. В 2015 году Специальный докладчик с готовностью принял участие в посвященном этому вопросу обмене, организованном Африканской комиссией, Межамериканской комиссией по правам человека и механизмами Организации Объединенных Наций³⁰. В 2016 году Совет по правам человека создал новый мандат, в круг ведения которого входит защита от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности (резолюция 32/2 Совета по правам человека). Это еще раз подчеркивает недопустимость лишения жизни с целью навязать моральные ценности и указывает на необходимость привлечения к ответственности за подобные преступления.

102. В небольшом, но все же значительном числе случаев государства произвольно выносят смертный приговор на основании сексуальной ориентации. Законы как минимум 10 государств допускают применение смертной казни на этом основании, что представляет собой очевидное нарушение международного законодательства (смертный приговор выносится на основании, которое невозможно приравнять к преступлению и тем более к преступлению, соответствующему критерию «самого тяжкого»). Даже если такой закон не применяется на практике, само его существование неизбежно оказывает серьезное негативное влияние на ЛГБТ-сообщества этих стран.

103. Однако в гораздо большем числе стран существует проблема неспособности государства защитить граждан от насилия на почве действительной или предполагаемой сексуальной или гендерной идентичности. Это может проявляться по-разному: например, в неспособности должностных лиц по поддержанию правопорядка защитить участников гей-парада от насилия со стороны противников демонстрации или неспособность провести расследование и наказать виновных, что подпитывает культуру безнаказанности.

104. Независимо от того, идет ли речь о бездействующем сотруднике полиции, необходимо уделять внимание «нормативной среде», в которой имеют место подобные нападения. Это имеет решающее значение для понимания первопричин возникновения таких тенденций и оценки роли, которую государство может и должно играть в борьбе с ними.

³⁰ http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/Endingviolence_ACHPR_IACHR_UN_SOGI_dialogue_EN.pdf.

5. Мигранты

105. С начала 2015 года право мигрантов на жизнь относится к приоритетным вопросам глобальной повестки дня. Один из аспектов этой проблемы — применение силы на границе государств или в учреждениях временного содержания (порой со стороны частных охранных служб), несмотря на то, что в этих ситуациях действуют те же нормы, что и в любой другой³¹.

106. Другие ситуации, в которых гибнут люди, являются более сложными и несомненно потребуют внимания Совета и следующего мандатария специальных процедур в течение нескольких ближайших лет. К нарушению права на жизнь можно приравнять случаи проведения продуманной политики, нацеленной на сокращение потока беженцев, особенно в ситуации, когда беженцам не предоставляется убежище или когда беженцы подвергаются смертельному риску (например, закрытие границ, приводящее к скоплению временно перемещенных лиц в зоне военных действий, которая может подвергнуться обстрелу)³². Не менее важным является вопрос об ответственности береговой охраны и сил ВМФ за спасение мигрантов, терпящих бедствие в международных водах³³.

Е. Использование статистических данных

107. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2014 год (A/69/265) Специальный докладчик изучал роль статистических данных в защите права на жизнь. В этом докладе Специальный докладчик указывал, что количество насильственных смертей и других видов насильственной смертности в общемировом масштабе снижается, однако в некоторых регионах и государствах уровень насилия остается стабильно высоким.

108. Государство несет ответственность за расследование всех подозрительных случаев смерти и привлечение к ответственности виновных³⁴. Ведение статистики насильственной смертности и передача таких данных соответствующим международным контролирующим органам — важная задача в деле привлечения к ответственности за нарушения права на жизнь.

109. Ранее мы упоминали о научных исследованиях, касающихся сокращения масштабов насилия, которые проводятся во всем мире. Зачастую такие исследования включают тематические исследования, цель которых заключается в том, чтобы выявить причины, приведшие к снижению масштабов насилия в определенном сообществе в течение определенного периода времени. Научные исследования такого рода имеют решающее значение для анализа ситуации в

³¹ См., например, “Asylum seekers abused in German shelter by security contractors”, *Deutsche Welle*, 28 September 2014. Доступно по адресу www.dw.com/en/asylum-seekers-abused-in-german-shelter-by-security-contractors/a-17960732.

³² См., например, Gerry Simpson, ‘ISIS advance traps 165,000 Syrians at closed Turkish border’ <https://www.hrw.org/news/2016/05/27/dispatches-isis-advance-traps-165000-syrians-closed-turkish-border>.

³³ См. руководство УВКБ «Спасание на море: руководство по принципам и практикам, применяемым к беженцам и мигрантам» (2015).

³⁴ ECtHR, *Opuz v. Turkey*, Judgment, 9 June 2009, §150.

сообществах всего мира, в которых остро стоит проблема насилия, и разработки и внедрения мер, направленных на борьбу с этой проблемой с учетом особенностей таких сообществ.

110. Продолжение исследовательской работы в тех частях мира, где проблема насилия стоит наиболее остро, включая Латинскую Америку и Африку, должно быть приоритетом научных кругов, в том числе местных университетов³⁵. Обязанность защищать жизнь, возложенная на государства, а также требование соблюдать предосторожность потребует от лиц, ответственных за разработку политики, принятия поэтапных мер на основе результатов таких научных исследований. Субъекты, контролирующие реализацию права на жизнь, должны взаимодействовать с государствами, в которых меры по сокращению масштабов насилия не принимаются. Необходимо наладить активное сотрудничество и взаимодействие субъектов, работающих над достижением цели 16 в области устойчивого развития, и лиц, ответственных за защиту права на жизнь.

Г. Привлечение к ответственности и роль судебных расследований

111. Современная теория прав человека базируется на подходе, согласно которому нарушение норм прав человека влечет за собой последствия, а не является предпочтительным или желательным образом действий. В соответствии с этим подходом одним из центральных положений мандата является понятие защиты прав человека как двухкомпонентной деятельности, состоящей из предупреждения произвольного лишения жизни и привлечения к ответственности за подобные нарушения. Беснаказанность сама по себе является нарушением права на жизнь. Привлечение к ответственности играет важнейшую роль в утверждении норм, запрещающих произвольное лишение жизни. По существу, оно также играет важнейшую роль в профилактике. Таким образом, два указанных компонента формируют самоподдерживающуюся эффективную систему.

112. Привлечение к ответственности представляет собой широкое понятие, не ограничивающееся установлением в правовом или ином порядке ответственности определенного лица или учреждения за конкретный случай лишения жизни или применением наказания. До установления такой ответственности может потребоваться провести расследование обстоятельств нарушения. Таким образом, проведение расследования является неотъемлемым элементом привлечения к ответственности.

1. Обязанность провести расследование

113. Обязанность государства провести расследование наступает в том случае, если государству становится известно или должно быть известно о предположительно незаконных случаях лишения жизни, в том числе если имеются обоснованные заявления о предположительно незаконных случаях лишения

³⁵ См. например, описание деятельности Наблюдательного органа по проблеме насилия Гондураса: <http://www.iudpas.org/observatorio>.

жизни. Обязанность провести расследование не ограничивается ситуацией получения государством официальной жалобы³⁶.

114. Обязанность провести расследование любого предположительно незаконного лишения жизни распространяется на все случаи, в которых смерть наступила в результате действий государства, или имеется заявление или подозрение о том, что смерть наступила в результате действий государства (например, в случае если должностные лица по поддержанию правопорядка применяли силу, которая могла стать одной из причин наступления смерти). В мирное время и во всех случаях, не связанных с ведением военных действий в течение вооруженного конфликта, обязанность провести расследование имеет силу, независимо от того, имеются ли подозрения или заявления о том, что лишение жизни было противозаконным.

115. Обязанность провести расследование распространяется на лиц, находящихся на территории государства или подпадающих под его юрисдикцию по иным причинам³⁷. В случае если обязанность провести расследование имеет силу, ее несут все государства, действия которых могли привести к смерти или которые не обеспечили защиту права на жизнь.

116. Обязанность провести расследование предположительно незаконного лишения жизни, как правило, имеет силу в мирное время, в ситуации волнений или напряженности внутри страны и в ситуации вооруженного конфликта. В некоторых случаях, например, в ситуации вооруженного конфликта расследованию могут препятствовать трудности практического характера³⁸. В случае если проведению полноценного расследования препятствуют обусловленные сложившейся ситуацией факторы, необходимо зафиксировать такие факторы и разъяснить их общественности.

117. При наличии веских оснований подозревать, что имело место военное преступление, государство обязано провести полноценное расследование и привлечь подозреваемых к суду³⁹. Если вследствие нападений в ходе военных действий понесены потери среди гражданского населения, по завершении операции следует провести оценку в целях установления фактов, в том числе корректного выбора целей. В любом случае при наличии доказательств противоправной деятельности проводится полноценное расследование.

³⁶ ECtHR, *Ergi v. Turkey*, Judgment, 28 July 1998, §82; *Isayeva, Yusopva and Bazayev v. Russia*, Judgment, 24 February 2005, §§208—09; IACtHR, *Montero-Aranguren et al. v. Venezuela*, Judgment, 5 July 2006, §79.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, указ. соч., §10; Африканская хартия прав человека и народов, замечание общего порядка № 3 о праве на жизнь, ноябрь 2015 года. См. также ECtHR, *Hassan v. UK*, Judgment (Grand Chamber), 16 September 2014, §78.

³⁸ См., например, ECtHR, *Jaloud v. The Netherlands*, Judgment (Grand Chamber), 20 November 2014, §164.

³⁹ Обязанность проводить расследование нарушений международного гуманитарного права (МГП) рассматривается в документе МККК «Исследование об обычном международном гуманитарном праве», норма 158 (расследование военных преступлений). См. также Женевские конвенции 1949 года: Первая конвенция, статья 49; Вторая конвенция, статья 50; Третья конвенция, статья 129; Четвертая конвенция, статья 146; Дополнительный протокол I 1977 года, статья 85.

2. Случаи смерти во время содержания под стражей

118. О случаях смерти задержанного лица в результате действий представителя государственной власти или смерти во время содержания под стражей безотлагательно уведомляется судебный или иной компетентный орган, который не зависит от тюремной администрации и которому поручено проводить срочное, беспристрастное и эффективное расследование обстоятельств и причин таких случаев⁴⁰. Ответственность государства распространяется на людей, содержащихся в тюрьмах, других местах содержания под стражей (официальных и неофициальных), а также на лиц, содержащихся в других учреждениях, в случае если государство осуществляет усиленный контроль над их жизнью. Учитывая то, что условия содержания под стражей контролируются государством, как правило действует презумпция ответственности государства (A/61/311, пункты 49–54). К особым обстоятельствам, в которых государство несет ответственность за смерть какого-либо лица, если не доказано иное, относятся, например, причинение увечий во время содержания под стражей или ситуации содержания под стражей лиц, которые являются политическими оппонентами правительства или правозащитниками, имеют установленное психическое заболевание или совершают самоубийство при невыясненных обстоятельствах. В любом случае государство обязано представить семье умершего всю соответствующую документацию, включая свидетельство о смерти, медицинское заключение и отчеты о проведении расследования обстоятельств смерти (CCPR/C/OP/2, сообщение 112 (1990), пункт 9.2).

3. Миннесотский протокол

119. Тот факт, что мандат Специального докладчика и процесс расследования, включая проведение судебно-медицинской экспертизы, тесно взаимосвязаны, четко отражен в одном из основных документов мандата Специального докладчика — Миннесотском протоколе, обсуждавшемся выше. Миннесотский протокол по-прежнему является эпохальным документом, имеющим значительное влияние. Тем не менее в ходе обширных консультаций выяснилось, что, по всеобщему согласию, протокол нуждается в пересмотре⁴¹. Поскольку этот документ является основным источником руководящих указаний о практическом исполнении обязанности защищать жизнь и расследовать предположительно незаконное лишение жизни, обновление протокола позволит сохранить его значение на протяжении следующих десятилетий.

120. В процессе пересмотра, который Специальный докладчик осуществлял в сотрудничестве с УВКПЧ, проведены интенсивные консультации на основе широкого участия экспертов из различных сфер, представляющих все регионы. Таким образом, и старая, и новая редакция Миннесотского протокола представляют собой экспертный документ, авторитет которого зависит не только от его официального утверждения, но и от его применения государствами и прочими субъектами в прошлом и будущем, а также от компетенции лиц, участвующих в его обновлении. Несмотря на то, что Миннесотский протокол представляет собой экспертный документ, ввиду тесной связи государств с рас-

⁴⁰ См. Правила Нельсона Манделы, пункт 1 правила 71.

⁴¹ Этот факт признала Комиссия по правам человека (резолюции 1998/36, 2000/32, 2003/33 и 2005/26) и позднее — Совет по правам человека (резолюции 10/26 и 15/5).

смаатриваемыми в нем вопросами особые усилия были направлены на получение замечаний государств и их учете в тексте протокола.

121. Подготовка новой редакции завершилась 31 июля 2016 года после внесения в протокол последней серии замечаний.

G. Роль региональных систем

122. Международное право прав человека состоит из всемирной (Организация Объединенных Наций) и региональной систем прав человека. Все региональные системы признают право на жизнь и зачастую активно участвуют в развитии юриспруденции в связи с этим развивающимся правом. Тем не менее в области защиты этого права взаимодействие может быть усилено. Всеобщность прав человека не может сводиться к применению одинаковых стандартов ко всем людям во всех частях мира; всеобщность прав человека также требует предоставить людям из всех частей мира возможность сыграть свою роль в установлении приоритетных стандартов. Одна из важных ролей региональных систем заключается в том, чтобы обеспечить учет точек зрения, существующих в разных частях мира, а не централизованное насаждение правозащитных проектов сверху.

123. Специальный докладчик уделял особое внимание сотрудничеству с региональными системами по вопросам, связанным с правом на жизнь. Налаживание рабочих отношений между экспертами Организации Объединенных Наций (в том числе тех, кто занимается данной проблемой в УВКПЧ) и региональных систем, уделяющих особое внимание праву на жизнь, предоставляет всем сторонам возможность сопоставить мнения, рассмотреть значимые вопросы с разных ракурсов и обеспечить согласованное долгосрочное развитие этого права. Регулярные встречи с высокопоставленными представителями региональных систем в зале XX сыграли важную роль в улучшении рабочих отношений в целом, но, возможно, пришло время принять дальнейшие меры и организовать регулярные встречи экспертов, представляющих различные системы, по вопросу об определенных правах (например, праву на жизнь).

V. Выводы

124. Учитывая важность вопроса, неудивительно, что право на жизнь вызвало появление согласованного и продуманного комплекса принципов и норм, регулирующих его защиту. В то же время необходимо признать, что на этот законодательный корпус оказывают глубокое влияние господствующие нравы, которые претерпевают определенные изменения с течением времени и порой характеризуются своеобразием, продиктованным культурной средой. Помимо этого, возникают новые ситуации, ставящие под сомнение устоявшиеся нормы. В связи с этим необходимо вести непрерывную работу в области реализации этого фундаментального права и его сферы действия, и не в последнюю очередь такая работа должна осуществляться мандатарием по внесудебным казням.

125. Несомненно, потребуется по-прежнему уделять пристальное внимание связи между правом на жизнь и технологиями во всех их формах, в частности оружием (возможно, в том числе кибероружием), и информационными технологиями. Менее смертоносное оружие с его преимуществами и рисками также относится к этой категории. Потребуется уделить особое внимание уязвимым группам населения во всех их проявлениях. Дискриминационные модели применения силы должностными лицами по поддержанию правопорядка могут стать предметом исследования, имеющего большую ценность. Пристального внимания и руководства потребует процесс обеспечения постепенной отмены смертной казни. По-прежнему вызывает озабоченность проблема влияния терроризма на право на жизнь: с одной стороны, по причине чрезмерной реакции, которую часто проявляют государства, а с другой — ввиду того, что террористы сами по себе создают серьезные угрозы праву на жизнь. Применение силы негосударственными субъектами и привлечение к ответственности за злоупотребление силой в целом исследуется недостаточно.

126. Вопрос о привлечении к ответственности за нарушение права на жизнь не потеряет своего значения. Новый Миннесотский протокол, то есть пересмотр второго компонента права на жизнь в совокупности, станет основой, которая позволит поднять этот аспект защиты права на жизнь на новый уровень. Для этого потребуется обеспечить его доступность и информирование о Протоколе широкого круга лиц, участвующих в расследованиях: от сотрудников полиции до судмедэкспертов, адвокатов, неправительственных организаций и других.
